

ИДЕЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНСТИТУЦИОННОЙ МАТЕРИИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-2-12-22>

Человечество на всем протяжении развития цивилизации искало модель некоего идеального государства, в котором всем было бы хорошо. С середины XIX в. в данном аспекте стала активно рассматриваться концепция социального государства, которая в XX в. стала находить отражение в конституционном законодательстве различных государств мира и практическую реализацию в форме различных моделей государства такого типа. Целью данной статьи является исследование правовых основ социального государства и установление специфики отражения данной концепции в основных законах различных государств. Предметом исследования являются положения основных законов современных государств, в частности конституционно-правовые механизмы, отражающие социальные нормы. В качестве методологической основы исследования приняты общенаучные методы познания объективной действительности, а также методологические положения общей теории государства и права, конституционного права. Были использованы также специальные методы теоретического анализа: сравнительно-правовой, системно-структурной; основные методы логического познания: анализ, синтез, обобщение. В результате проведенного исследования автор утверждает, что в конституционной материи большинства государств идея социального государства находит отражение по-разному: в форме закрепления конституционной характеристики государства, перечня прав и свобод человека в соответствии с международным законодательством; в форме закрепления обязанностей государства в социальной сфере. В отдельных государствах подобные нормы отражены не в конституции, а в других национальных правовых актах. Каждая страна в силу своих культурно-исторических, социально-экономических, политико-правовых, территориально-географических особенностей и условий развития, а также с учетом положительного зарубежного опыта вырабатывает свою собственную концепцию строительства социального государства. Новизна работы заключается в определении правовой природы социального государства в сравнении с правовым, социалистическим государствами; проведении сравнительно-правового исследования конституций зарубежных государств, ранжированных по нескольким критериям: по территориальному признаку, по моделям реализации социального государства, по принадлежности к странам постсоветского пространства, на предмет отражения в их основных законах идеи социального государства, социальных норм. Полученные результаты могут быть использованы при совершенствовании конституционного законодательства, а также при проведении дальнейших исследований в сфере конституционного права, в сфере прав и свобод человека.

АТАБЕКОВА
Нургуль Каримовна

кандидат юридических наук,
доцент, и.о. профессора
кафедры конституционного
и муниципального права
Кыргызского государственного
юридического университета
(г. Бишкек)

nur-aika@mail.ru

**Социальное государство;
права и свободы человека;
конституция;
международные акты;
концепция социального
государства;
государственные органы;
обязанности;
социальная сфера**

Nurgul K. ATABEKOVA **THE IDEA OF THE SOCIAL STATE
IN CONSTITUTIONAL MATTER**

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Acting Professor,
Department of Constitutional and
Municipal Law, Kyrgyz State Law
University (Bishkek)
nur-aika@mail.ru

**Social state;
human rights and freedoms;
constitution;
international acts;
concept of the social state;
state agencies;
responsibilities;
social sphere**

Mankind throughout the course of civilization, has searched for a model of some ideal state in which everyone would be happy. The concept of the social state has been under active consideration since the mid-nineteenth century. Since the middle of the 19th century in this aspect the concept of social state began to be actively considered, which in the 20th century began to be reflected in the constitutional legislation of various states of the world and to find practical implementation in the form of various models of the state of this type. The purpose of this article is to investigate the legal foundations of the welfare state and to establish the specifics of how the concept of the welfare state is reflected in the basic laws of different states. The subject of the study is the provisions of the basic laws of modern states, in particular the constitutional and legal mechanisms reflecting social norms. The methodological basis of the study is the general scientific methods of cognition of objective reality, as well as the methodological provisions of the general theory of state and law and constitutional law. Special methods of theoretical analysis – comparative and legal, system-structural, and basic methods of logical cognition – analysis, synthesis and generalisation – were also used. As a result of the study, the authors argue that in the constitutional matter of most states, the idea of the social state is reflected in different ways: in the form of enshrining the constitutional characteristics of the state, a list of human rights and freedoms in accordance with international law; in the form of enshrining the responsibilities of the state in the social sphere. In some states, such norms are not reflected in the constitution, but in other national legal acts. Each country by virtue of its cultural-historical, socio-economic, political-legal, territorial-geographical features and conditions of development, as well as taking into account the positive foreign experience develops its own concept of building a social state. The novelty of the work lies in the identification of the legal nature of the welfare state in comparison to the rule of law, the socialist state; a comparative legal study of the constitutions of foreign countries, ranked according to several criteria: territoriality, models of social state implementation, and post-Soviet countries, in terms of the reflection in their basic laws of the idea of a social state and social norms. The results can be used to improve constitutional legislation, as well as for further research on constitutional law and human rights and freedoms.

Обращение к истории государств мира и истории права позволяет утверждать, что концепция социального государства выработывалась и развивалась длительное время как результат развития теоретических воззрений человечества о правовом государстве, гуманизме, демократии, гражданском обществе.

Надо согласиться, что «передовые мыслители в течение многих столетий пытались обнаружить, найти фундаментальные основы справедливого государства, построить модель идеального государства» [1]. «Идеальное государство Платона, полития Аристотеля, государство Солона, «город солнца» Т. Компанелла, правовое государство И. Канта и Р. фон Моля, «нравственное государство» Гегеля и коммунистическое общество К. Маркса – все это идеальные мо-

дели, в которых каждый из мыслителей видел благо для всего человечества» [2]. Все это способствовало выработке концепции правового государства, а затем появлению и развитию концепции социального государства.

В научный оборот идея социального государства была введена в середине XIX в. Лоренцом фон Штейном, который использовал в своем труде «История социального движения Франции с 1789 г.» данный термин и охарактеризовал сущность социального государства следующим образом: «Государство обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать эконо-

мическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [3].

В научной литературе концепция социального государства соотносится, сравнивается, противопоставляется с другими концепциями государств: концепциями правового государства, социалистического государства; исследуются сущность, правовая природа государства такого типа. Данная работа посвящена исследованию правовых основ социального государства и установлению особенностей отражения концепции социального государства в основных законах различных государств.

Правовое и социальное государство не могут быть противопоставлены, несмотря на то, что, по мнению профессора З. Ш. Гафурова, в качестве краеугольного камня этих двух начал выступают свобода для правового, равенство – для социального. Считаем, социальным государство может стать лишь при осуществлении принципов правового государства: верховенства закона, суверенитета народа, разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, приоритета прав и свобод человека, равенства всех перед законом. Иными словами, следует говорить о непосредственной зависимости социального характера государства от его правовой характеристики. «Социальное реформирование – это новая стадия развития правового государства, стремление преодолеть резкую поляризацию различных слоев общества, гуманизировать социальные условия жизни» [4, с. 707].

Как отмечает таджикский ученый А. Х. Маликова, «социальная и правовая государственности сегодня существуют в органическом единстве. Это и есть закономерный результат эволюции теории и практики правового и социального государств» [5, с. 15].

Провозглашение идеи социального государства в современных конституциях (особенно в конституциях постсоветского пространства) некоторые исследователи связывают с закреплением принципов социалистического государства, ставя знак равенства между этими государствами. Полагаем, цели социального и социалистического государств могут совпадать, однако сущность их различна, поскольку социалистическое общество базируется на диктатуре пролетариата, а социальное государство на равенстве всех. Надо отметить также то, что принципы социалистического государства и социального государства не являются тождественными. Несмотря на объединяющий их принцип установления социальной справедливости, в социалистическом государстве социальная политика имеет патерналистский характер, а в социальном государстве – либеральный или корпоративный характер. Социалистическое го-

сударство устанавливает жесткий принцип перераспределения национального дохода, социальное государство предполагает всемерную защиту частной собственности. В социалистическом государстве, как правило, нет места свободе экономической деятельности – социальное государство приветствует данную свободу.

Вместе с тем недостаточно лишь провозгласить на конституционном уровне социальный характер государства для претворения в жизнь его целей и принципов – необходимо прежде всего создать соответствующую нормативную базу, разумеется, в первую очередь на конституционном уровне, а также механизмы реализации ее норм и положений. Полагаем, только в случае фактической реализации законодательно провозглашенных прав и свобод человека и гражданина, а также выполнения ими соответствующих обязанностей появляется возможность говорить о реальной возможности установления социальной справедливости. Гарантированность прав и свобод позволит предъявлять жесткие требования по исполнению обязанностей, вследствие чего появится возможность установить режим законности и правопорядка, что является условием стабильной жизнедеятельности государства и его поступательного развития. Именно в таких условиях могут быть созданы возможности обеспечения условий для достижения достойного уровня жизни каждому и оказания помощи социально уязвимым слоям населения.

Отметим, что в Концепции формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества, принятой на 28-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, социальным государством утверждается «правовое демократическое государство, которое провозглашает высшей ценностью человека и создает условия для обеспечения достойной жизни, свободного развития и самореализации творческого (трудового) потенциала личности. Под достойной жизнью человека понимается его материальная обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества, доступ к ценностям культуры, гарантированность прав личной безопасности, а под свободным развитием человека – его физическое, умственное и нравственное совершенствование» [6]. Данный документ призван служить ориентиром для признания и установления государствами – участниками СНГ принципов, норм и положений, характеризующих социальность государства, обеспечения благоприятных условий жизни человека. Как указано в документе, данная Концепция «основана на конституциях государств Содружества, Европейской социальной хартии, Европейской конвенции социального обеспечения, Концепции социального государства Российской Федерации» [там же].

В качестве цели социального государства признают обеспечение права на достойную жизнь, которое провозглашено в основополагающих международных документах по правам человека. Так, в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека указано, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» [7, с. 18–19]. Данное положение развивают нормы ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в которой закреплено «право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» [8, с. 20–32]. При этом международный законодатель устанавливает обязанность государства по реализации данного права: «Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии» [там же].

Указанные международные акты содержат общепринятый международным сообществом каталог прав и свобод человека, обеспечение реализации которых является обязанностью государств – участников этих документов. Мировое сообщество приняло также ряд других важных международных актов, направленных на установление справедливости, признание социальных, экономических прав и свобод человека, обеспечение защиты чести и достоинства личности, которые составляют международно-правовую основу социального государства. Социальные нормы нашли отражение в таких международных документах, как Декларация прав ребенка, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская социальная хартия, Европейская конвенция о социальном обеспечении, Европейская конвенция об основных социальных правах трудящихся, Конвенция о правах инвалидов, Конвенция МОТ об основных целях и нормах социальной политики, Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов, Европейская конвенция о реализации прав детей и др.

Несмотря на принятие вышеуказанных межгосударственных, международных нормативных актов, на сегодняшний день отсутствует как общепринятая дефиниция понятия «социальное государство», так и общепринятая концепция строительства социального государства. Каждая страна в силу своих куль-

турно-исторических, социально-экономических, политико-правовых, территориально-географических особенностей и условий развития, а также с учетом положительного зарубежного опыта вырабатывает свою собственную концепцию строительства социального государства, которая воплощается в правовой материи в форме конституционно-правовых механизмов, представляющих собой конституционно-правовые средства воздействия субъектов права, прежде всего на социальную сферу, а также политическую, экономическую и духовную сферы общества, что является гарантией реализации прав и свобод граждан. В связи с этим можно полагать, что *социальное государство – это государство, которое на определенном этапе своего конституционно-правового развития на основе поступательной динамики экономического прогресса актуализирует социальную политику, направленную на гарантирование достойных условий жизни и развития, социальную защищенность для каждого, а также выполнение каждым своих конституционных обязанностей.*

Концепция социального государства на практике впервые была отражена в так называемой Веймарской конституции. Считают, что Веймарская конституция «заложила основы конституционализма XX века» [9, с. 97], поскольку многие конституционные принципы и положения, провозглашенные в ней, затем были экстраполированы в конституциях других современных демократических государств. Так, идея социального государства стала находить воплощение в правовой материи современных государств с середины прошлого столетия.

Идеи о социальности государства были воспроизведены в действующей Конституции ФРГ, вступившей в силу 23 мая 1949 г., в которой государство было провозглашено социальным. Кроме того, в указанной Конституции ФРГ нашел закрепление большой блок социальных и экономических прав.

В Конституции Франции 1946 и 1958 гг. имеет место определение «социальное» в конституционной характеристике государства. В преамбуле же Конституции 1958 г. провозглашается приверженность правам человека.

Конституцией Австрии принято считать Федеральный конституционный закон Австрии от 10 ноября 1920 г., который устанавливает федеральное устройство, систему государственных органов. В данном акте в полномочиях государственных органов обнаруживаются обязанности в социальной сфере. Права и свободы человека отражены не в Конституции, а в текущем законодательстве.

В Конституции Бельгии от 17 февраля 1994 г. нет нормы, провозглашающей социальный характер государства, однако наряду с другими фундаментальными правами закреплено право на жизнь, соот-

ветствующую человеческому достоинству. Далее бельгийский законодатель закрепил обязательство государства гарантировать экономические, социальные и культурные права человека, которые включают в себя право на труд и свободный выбор профессиональной деятельности в рамках общей политики занятости, направленной, помимо прочего, на обеспечение достаточно стабильного и по возможности высокого уровня занятости; право на справедливые условия труда и вознаграждение, а также право на информацию, консультацию и коллективные переговоры, право на социальное страхование, охрану здоровья, социальную, медицинскую и юридическую помощь; право на достойное жилище; право на здоровую окружающую среду; право на культурное и социальное процветание. Данные обязательства бельгийского государства определяют векторы социальной политики государства, нацеленной на обеспечение достойной жизни гражданам.

В Конституции Люксембурга от 16 октября 1968 г. отсутствует норма о социальности государства. Не закреплена также общепринятый полный перечень прав и свобод, за исключением права на жилище, права на труд. Однако имеет место закрепление обязанности государства в социальной сфере по организации социального обеспечения, здравоохранения и отдыха трудящихся и гарантии профсоюзных свобод. Государство гарантирует естественные права личности и семьи.

Социальный характер государства отражен в Конституции Королевства Нидерланды от 17 февраля 1983 г. путем провозглашения в ст. 1 такого положения, как «отношение ко всем людям в Нидерландах должно быть равным при равных обстоятельствах». Примечательно, что в структуре Конституции в первую очередь отражены личные права, свободы человека и гарантии их реализации. Далее закреплены гарантии государства о содействии обеспечению достаточной занятости населения, а также обязанность государства заботиться об обеспечении средств к существованию и справедливом распределении богатства, другие обязанности в социальной сфере.

Стоит отметить, что указанная группа государств имеет некоторые сходства в реализации принципов социального государства, в силу чего объединяется в так называемую корпоративную модель социального государства, в которой основной упор делается на обеспечение занятости населения, уровень социальной защиты зависит от профессиональной деятельности трудящихся, от внесенных ими вкладов.

Наибольшее выражение принципы социального государства нашли в скандинавских государствах. Хотя в основных законах этих государств отсутствует прямое закрепление социального характера государства, однако такая идея заложена в Основном законе

путем закрепления гарантий прав и свобод человека либо обязательств государства в социальной сфере. Так в конституциях Норвегии, Дании отсутствуют какие-либо положения, утверждающие социальный характер государства. Более того, в конституционной материи этих государств закреплена лишь неполный перечень прав и свобод человека: в гл. 8 Конституции Дании от 5 июня 1953 г. утверждается неполный перечень прав и свобод человека: неприкосновенность свободы личности, жилища, права собственности, закрепляется право на социальное вспомоществование, право получить бесплатное начальное образование, право свободно высказывать свои мысли в печати, в письменной и устной форме.

В Конституции же Норвегии от 17 мая 1814 г. не обнаруживается закрепление каких-либо прав, кроме права на ту окружающую среду, которая сохраняет здоровье, и на охрану природной продовольственной продукции и ее многообразия, права на получение сведений о состоянии природной среды и о влиянии на природу планируемых и осуществляемых мероприятий. Однако Конституция гарантирует права и свободы путем закрепления наиболее важных гарантий их реализации. Так, зафиксированы в качестве обязанности государственных органов уважение и охрана прав человека, создание условий для того, чтобы каждый способный к труду человек мог обеспечивать себе содержание своим трудом, создание возможностей для того, чтобы народность сама могла обеспечивать и развивать свой язык, свою культуру и свою общественную жизнь.

В Конституции Финляндии от 11 июня 1999 г. в главе, определяющей основы конституционного строя, зафиксировано положение о неприкосновенности человеческого достоинства и прав и свобод частных лиц. В ст. 19, закрепляющей право на социальное обеспечение, имплицитно утверждается право на достойный уровень жизни и эксплицитно – право на обязательное социальное обеспечение и заботу для тех, кто не в состоянии добывать себе средства, необходимые для достойной человека жизни.

В Конституции Швеции от 27 февраля 1974 г. в качестве основной цели государства закреплена разное личное, экономическое и культурное благосостояние частных лиц. Обязанностью государства утверждается обеспечение всем права на труд, жилище и образование, а также содействие социальному обеспечению, безопасности и хорошим условиям жизни.

Несмотря на отсутствие прямого закрепления в конституционной материи социальности, в скандинавских государствах достигнуты основные цели социального государства путем подчинения экономической политики двум главным целям, а именно обеспечению максимальной занятости и выравнива-

нию доходов» [10], что является специфической чертой нордической модели социального государства.

Великобритания и Ирландия, а также США, Канада, Австралия, в которых реализуется англосаксонская, или либеральная, модель социального государства, также не содержат в конституциях положения, утверждающие социальный характер государства. Права и свободы человека, гарантии их реализации отражены в национальном законодательстве. К примеру, в Конституции США не зафиксирован перечень прав и свобод человека. Однако данный перечень и механизм их реализации отражены в Билле о правах, который представляет собой первые 10 поправок, внесенных в Основной закон США.

В Великобритании, не имеющей конституции в виде единого кодифицированного акта, Основной закон составляют законы, судебные прецеденты и конституционные обычаи. В Основном законе данного государства не закреплен перечень прав и свобод человека, вопросы их защиты регулируются судебными прецедентами. В законодательстве Великобритании закреплен широкий перечень таких социальных прав, как право на равную плату за равный труд, право на отдых, право на социальное обеспечение, право на образование, право на здоровье и защиту от загрязнения окружающей среды.

В Канаде, которая также не имеет конституции в виде единого кодифицированного акта, ее роль играют ряд конституционных актов (Акт о Канаде 1982 г., акты и приказы, указанные в приложении к нему, поправки к этим актам: Конституционный акт 1867 г., Конституционный акт 1982 г. (включающий Канадскую хартию прав и свобод)) и «неписаные конституции» (конституционные соглашения). Конституционной гарантией личных и коллективных прав канадцев выступает Канадская хартия прав и свобод.

В Конституции Ирландской Республики от 29 декабря 1937 г. нет нормы, провозглашающей социальность государства, однако эксплицитно закреплен принцип социальной справедливости. Так, в преамбуле провозглашено стремление «способствовать общему благу с должным уважением к благоразумию, справедливости и милосердию, что должно обеспечить достоинства и свободы человека, подлинный социальный порядок». В тексте Конституции закреплены гарантии государства в социальной сфере, особое внимание уделено защите семьи, женщины, матери. Заслуживает внимания то, что в тексте Конституции открыто закреплены основные принципы социальной политики. При этом зафиксировано, что государство должно содействовать благосостоянию всего народа, защищая и обеспечивая, насколько возможно, социальный порядок, в котором справедливость и благотворительность должны вдохновлять все институты государственной жизни.

Особенностью англосаксонской, или либеральной, модели социального государства, к которым относятся вышеперечисленные государства, является ограничение государственного вмешательства в экономику, поддержка предпринимательской активности населения, которая основывается на трудолюбии и вере в собственные силы, что проповедует протестантская этика. В отличие от североевропейских стран, тратящих значительные средства на поддержку рынка труда, страны с либеральной моделью даже в случае кризиса удерживают расходы на данную сферу на низком уровне [11, с. 50], проводя политику, направленную на стимулирование экономического роста, что способствует, по их мнению, более быстрому созданию новых рабочих мест.

В конституциях стран Южной Европы четко и ясно содержится идея социального государства. Так, уже в преамбуле Конституции Испании 1978 г. утверждается стремление к установлению справедливости, свободы и безопасности и обеспечению благополучия всех. А в ч. 1 ст. 1 Конституции зафиксировано, что «Испания конституируется как правовое, социальное и демократическое государство, которое провозглашает высшими ценностями правопорядка свободу, справедливость, равенство и политический плюрализм» [12]. Далее испанский законодатель закрепил широкий перечень прав и свобод человека, в том числе и социально-экономических, культурных.

В конституциях Италии, Португалии, Греции нет определения «социальное» в конституционной характеристике государства, однако основные законы пронизаны идеей социальности, что выражается в закреплении обязанностей государства по уважению достоинства личности, равенства граждан и в установлении справедливого государства.

Использование в разделе, определяющем основные принципы Конституции Италии, таких терминов, как социальная солидарность, социальное положение, социальная организация страны, социальный порядок, социальные образования, а также наличие самостоятельных разделов «Этико-социальные отношения», «Экономические отношения» свидетельствует о придании большого значения социальной составляющей государства.

В греческой Конституции имеет место самостоятельная часть «Личные и социальные права», в которой нашли закрепление все права и свободы человека, а также гарантии их реализации.

Вызывает интерес Конституция Португалии, в преамбуле которой провозглашен путь к социалистическому обществу с целью построения более свободного, справедливого и братского государства. В ст. 9 в качестве одной из задач государства закреплено «способствование повышению благосостояния и качества жизни народа и реальному равенству

между португальцами, а также осуществлению экономических, социальных и культурных прав посредством преобразования и модернизации экономических и социальных структур». В части, определяющей экономическую организацию общества, закреплены общие принципы и первоочередные обязанности государства. В качестве основных задач в экономической и социальной сфере указана обязанность государства «а) способствовать росту социального и экономического благосостояния и качества жизни людей, особенно наименее обеспеченных, в рамках стратегии устойчивого развития; б) способствовать установлению социальной справедливости, обеспечивать равенство возможностей и вносить необходимые коррективы в целях преодоления неравенства при распределении национального богатства и дохода, в частности путем проведения определенной налоговой политики» [13]. Как видно, португальский законодатель открыто закрепил основные приоритеты социальной политики социального государства. Следующие положения данной части португальской Конституции содержат другие элементы парадигмы социальной политики государства, ориентирующие на построение социального государства [14]. Имеется отдельный раздел «Социально-экономические права и обязанности, обязанности в области культуры», закрепляющий широкий перечень социальных и экономических прав и подробно описанные гарантии их реализации. Можно утверждать, что Конституция Португалии наиболее полно отразила социальные нормы, направленные на реализацию принципов социального государства. Для реализации конституционных норм активно принимаются государственные социальные программы, однако приходится констатировать, что «несмотря на то, что реализуемые в Португалии социальные программы являются достаточно широкими, не всегда государство имеет достаточные объемы средств, необходимых на их реализацию» [там же]. Тем не менее «поиск разумного баланса между необходимостью приведения в порядок государственных финансов и сохранения социальных достижений является сегодня коренной задачей португальского социума» [15].

Мальта в соответствии со своей Конституцией является демократической республикой, основанной на труде и на уважении к основным правам и свободам личности. В Конституции Мальты закреплён широкий перечень прав и свобод человека в соответствии с международным законодательством.

В государствах Южной Европы принципы социального государства, к сожалению, наиболее остро подверглись экономическим испытаниям, и государства в первое десятилетие 2000-х гг. вошли в полосу затяжной рецессии. Несмотря на то что идея социального государства стала подвергаться сомнению и критике на

волне стагнации экономики в этих странах, тем не менее полного отказа от его принципов не последовало.

В таких странах Центральной и Восточной Европы, как Румыния, Словения, Македония, на конституционном уровне провозглашен социальный характер государства. В Конституции же Польши записано, что она представляет собой демократическое правовое государство, осуществляющее принципы социальной справедливости. Конституция Венгерской Республики провозглашает переход к претворению наряду с другими институтами института социального рыночного хозяйствования. В Конституции Эстонии записано, что государство зиждется на свободе, справедливости и праве. В Конституции Литвы также не обнаруживается провозглашение социальности государства, однако в преамбуле отражено стремление к построению справедливого государства. В Конституции Латвии отсутствуют основополагающие нормы, отражающие идею социальности государства, но общепринятый каталог перечень прав и свобод нашел отражение в конституционных нормах. Латвия, Литва и Эстония, государства-выходцы из бывшего Союзного государства, совершенно отказались от идеи социалистического государства, концепция социального государства также не была ими воспринята, вероятно, в силу общности корня определений «социалистический» и «социальный». В конституциях этих государств закреплён широкий перечень прав и свобод человека. Реализация на практике принципов социального государства в этих постсоветских государствах имеет свою специфику, что связано с переходом к новым экономическим отношениям и испытанием экономического шока в 90-е гг. прошлого столетия.

Конституционное закрепление социального характера государства можно наблюдать и в конституциях большинства государств постсоветского пространства: восемь из 12 стран СНГ, в том числе и Кыргызская Республика, конституируют государство в качестве социального. Как указывалось ранее, принята Концепция формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества, которая определяет основные принципы социального государства в странах постсоветского пространства.

В ст. 1 Конституции Республики Беларусь это государство провозглашено социальным, и данная норма, а также норма, утверждающая право на достойную жизнь, являющаяся целью социального государства, нашла развитие в других нормах Конституции упомянутой страны. Речь идет о нормах Основного закона Беларуси, закрепляющих различные направления социальной политики государства, таких как право на труд и охрану труда (ст. 41), право на охрану здоровья (ст. 45), право на жилище (ст. 48), право на справедливое вознаграждение не ниже уровня, обеспечива-

ющего гражданам и их семьям свободное и достойное существование (ст. 42), государственная защита семьи, материнства, отцовства и детства (ст. 32), право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца (ст. 47).

Следует отметить, что в ст. 2 Конституции Беларуси человек, его права, свободы и гарантии их реализации утверждаются «высшей ценностью и целью общества и государства». В продолжение данной нормы провозглашается ответственность государства перед гражданином «за создание условий для свободного и достойного развития личности и взаимная ответственность гражданина перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией» [16]. Подобное провозглашение взаимной ответственности государства и граждан, считаем, является наиболее важным не только для реализации права на достойную жизнь, но и для построения социального государства в целом.

В Конституции же России ст. 7 определяет Российскую Федерацию в качестве социального государства, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [там же]. В Основном законе России также закреплен целый ряд прав и свобод для реализации социальной политики, направленной на создание условий для достойной жизни.

Перечень прав и свобод человека в конституциях стран СНГ в принципе имеет схожесть в закреплении.

Конституция Республики Казахстан в ст. 1 конституирует Казахстан в качестве социального государства и провозглашает «высшими ценностями человека, его жизнь, права и свободы» [там же].

В Конституции Республики Таджикистан закреплено, что «Таджикистан – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [там же]. В ст. 5 Конституции человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью. Далее законодатель закрепляет неприкосновенность жизни, чести, достоинства и других естественных прав человека. Кроме того, на конституционном уровне провозглашены признание, соблюдение и защита прав и свобод человека государством. Право на достойную жизнь осталось за пределами внимания таджикского законодателя.

Конституция Туркменистана не конституирует его в качестве социального государства, однако наивысшей ценностью общества и государства провозглашает человека [там же]. Кроме того, в ст. 5 Конституции закреплено, что «Туркменистан является государством, гарантирующим социальную защищенность каждого человека» [там же], что является одним из принципов социального государства.

Провозглашая известный перечень социальных прав и свобод человека, Конституция Туркменистана вместе с тем закрепляет взаимную ответственность государства перед человеком, человека перед государством за выполнение своих обязанностей.

В Конституции Республики Узбекистан провозглашено, что «государство строит свою деятельность на принципах социальной справедливости и законности в интересах благосостояния человека и общества» [там же].

Конституция Молдовы в преамбуле утверждает признание достоинства человека, а в части третьей ст. 1 Основного закона провозглашает Молдову демократическим правовым государством, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются [там же]. Закрепляя в Конституции широкий перечень прав человека, молдавский законодатель, однако, отдельно не выделяет право на достойную жизнь.

В Конституции Республики Азербайджан также нет положения о социальном государстве, однако азербайджанский законодатель провозгласил высшей целью государства обеспечение прав и свобод человека и гражданина, достойного уровня жизни гражданам.

Украина в ст. 1 своей Конституции провозглашает социальным государством, а в ст. 3 закреплено, что «человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью» [там же].

Конституция Грузии в преамбуле утверждает социальное правовое государство, в ст. 7 провозглашает, что «признает и соблюдает общепризнанные права и свободы как непреходящие и высшие ценности» [там же].

В Конституции Армении указано, что «Республика Армения – суверенное, демократическое, социальное, правовое государство», а в ст. 3 закреплено, что «человек, его достоинство, основные права и свободы являются высшей ценностью» [там же].

Идея социального государства красной нитью проходит через все содержание новой редакции Конституции Кыргызской Республики, начиная уже с преамбулы, в которой права и свободы человека провозглашаются высшей ценностью; эксплицитно отражается в разд. 1 Основного закона при закреплении особенностей конституционного строя государства, основ политического, социально-экономического строя государства и духовно-культурных основ общества; раскрывается в дальнейшем при провозглашении конституционной модели прав и свобод человека, соответствующей каталогу международных

стандартов прав человека, а также основ организации и деятельности системы высших органов государственной власти и местного самоуправления, основным принципом деятельности которых является приоритет прав и свобод человека.

В целом в конституционном законодательстве стран СНГ обнаруживается много общего, в частности в отношении закрепления принципов социального государства, права на достойную жизнь, что обусловлено, по мнению Н. А. Михалевой, «общим историческим наследием государств – участников СНГ, общностью избранной модели конституционного строя, однотипным объектом конституционного регулирования, динамикой конституционно-политических реформ, влиянием международного права, особым механизмом защиты конституционного законодательства» [17, с. 73].

Проведенный анализ при использовании конституций ряда зарубежных государств позволяет сделать некоторые выводы:

1. Идея социального государства, зародившись еще в античное время в виде различных концепций построения идеального, справедливого государства, была концептуально развита с середины XIX в. и нашла отражение в конституциях ряда современных государств мира. Международную правовую основу социального государства составляют международные акты, содержащие социальные нормы и обязывающие государства обеспечить реализацию прав и свобод человека для создания условий достижения человеком достойных условий жизни и свободного развития.

2. Несмотря на принятие многочисленных международных нормативных актов, на сегодняшний день отсутствует как общепринятая дефиниция понятия «социальное государство», так и общепринятая концепция строительства социального государства. Каждая страна в силу своих культурно-исторических, социально-экономических, политико-правовых, территориально-географических особенностей и условий развития, а также с учетом положительного зарубежного опыта вырабатывает свою собственную концепцию строительства социального государства,

которая воплощается в правовой материи в форме конституционно-правовых механизмов, представляющих собой конституционно-правовые средства воздействия субъектов права прежде всего на социальную сферу, а также политическую, экономическую и духовную сферы общества, что является гарантией реализации социальных, экономических прав и свобод граждан.

3. Идея социального государства может быть эксплицитно закреплена в Основном законе государства при отражении конституционной характеристики государства путем использования определения «социальное» и дальнейшем закреплении прав и свобод человека в качестве высшей ценности, а также закреплении социальных, экономических прав и свобод человека.

В ряде зарубежных государств идея социального государства не находит эксплицитного отражения в Основном законе, может отсутствовать и каталог основных прав и свобод человека, однако в конституции могут быть отражены обязанности государства, государственных органов в социальной сфере. Перечень прав и свобод человека закрепляется в национальном законодательстве.

4. В странах СНГ большинство государств-участников вобрали идеи социального государства, что нашло отражение в закреплении в большинстве конституций этих государств определения «социальное» в конституционной характеристике государства, а также в провозглашении общепринятого перечня прав и свобод человека с обязательным утверждением прав и свобод человека в качестве высшей ценности.

Концепция социального государства Кыргызской Республики, вобравшая идеи и воззрения зарубежных и немногочисленной плеяды отечественных ученых права, находится на начальном этапе своего становления, и дальнейшее ее развитие обуславливается особенностями государственно-правового развития Кыргызстана, детерминированными политическими, социально-экономическими факторами развития государства, а также глобалистскими тенденциями современного мироустройства.

Пристатейный библиографический список

1. Аюпова З. К. Концепция правового государства (история, теория и практика) : дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 1992.
2. Евстратов А. Э. Генезис идеи социального государства : историко-теоретические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005 (disserCat : сайт. URL: <http://www.dissercat.com/content/genezis-idei-sotsialnogo-gosudarstva-istoriko-teoreticheskie-problemy> (дата обращения: 10.07.2021)).
3. Кочеткова Л. Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Философия и общество. 2008. Вып. 3 (51) (Соционауки : сайт. URL: https://www.socionauki.ru/journal/articles/130203/#_ftnref16 (дата обращения: 10.07.2021)).

4. Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М. : НОРМА, 2008.
5. *Маликова А. Х.* Проблемы формирования социального государства в Таджикистане : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012.
6. Постановление Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 31 мая 2007 г. № 28-6 «Концепция формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества» // Docs.cntd.ru : сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902071504> (дата обращения: 10.07.2021).
7. Всеобщая декларация прав человека // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М. : Юрид. лит., 1990.
8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М. : Юрид. лит., 1990.
9. *Милехина Е. В.* История государства и права зарубежных стран. Конспект лекций. М. : Высшее образование, 2002.
10. Социальное государство в странах ЕС : прошлое и настоящее / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М. : ИМЭМО РАН, 2016.
11. *Acelandu M. I.* The Anglo-Saxon Model of Employment in the Current Economic Context. The Case of United Kingdom // Theoretical and Applied Economics. 2012. Vol. XIX. No. 11 (576).
12. Конституция Королевства Испании (одобрена Генеральными кортесами на пленарных заседаниях Конгресса депутатов и Сената 31 октября 1978 г., утверждена референдумом 6 декабря 1978 г., подписана ее королем 27 декабря 1978 г.) // Legal NS : сайт. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf> (дата обращения: 10.07.2021).
13. Конституция Португальской Республики (одобрена Учредительным собранием 2 апреля 1976 г.) // Legal NS : сайт. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/portugal.pdf> (дата обращения: 10.07.2021).
14. *Аристов Е. В.* Социальность государства в Португалии // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnost-gosudarstva-v-portugalii> (дата обращения: 10.07.2021).
15. *Яковлева Н. М.* Периферийная Европа : эволюция социального государства (на примере Португалии) // *perspektivy.info* : сайт. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/periferijnaja_jevropa_evolicija_socialnogo_gosudarstva_na_primere_portugalii_2012-01-25.htm (дата обращения: 10.07.2021).
16. Новые конституции стран СНГ и Балтии : сборник документов // Правознавец : сайт. URL: <http://pravoznavec.com.ua/books/274/25/> (дата обращения: 10.07.2021).
17. *Михалева Н. А.* Конституционное законодательство стран СНГ на современном этапе (динамика развития) // Государство и право. 2004. № 9.

References

1. *Aiupova Z. K.* The Concept of a Legal State (History, Theory and Practice): Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Almaty, 1992.
2. *Evstratov A. E.* Genesis of the Idea of a Social State: Historical and Theoretical Problems: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Omsk, 2005 (URL: <http://www.dissercat.com/content/genezis-idei-sotsialnogo-gosudarstva-istoriko-teoreticheskie-problemy> (date of the application: 10.07.2021)).
3. *Kochetkova L. N.* Theory of the Social State of Lorenz von Stein. *Philosophy and Society*. 2008. Iss. 3 (51) (URL: https://www.socionauki.ru/journal/articles/130203/#_ftnref16 (date of the application: 10.07.2021)).
4. *Nersesians V. S. (ed.)*. Problems of the General Theory of Law and State. Moscow: Norma, 2008.
5. *Malikova A. Kh.* Problems of the Formation of a Social State in Tajikistan: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2012.
6. Resolution of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Member States of 31 May 2007 No. 28-6 “The Concept of the Formation of the Legal Framework and Mechanisms for the Implementation of the Social State in the Commonwealth Countries”. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902071504> (date of the application: 10.07.2021).
7. Universal Declaration of Human Rights. In International Protection of Human Rights and Freedoms: Collection of Documents. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1990.
8. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. In International Protection of Human Rights and Freedoms: Collection of Documents. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1990.
9. *Milekhina E. V.* History of State and Law of Foreign Countries. Lecture Notes. Moscow: Vysshee obrazovanie, 2002.
10. *Kvashnin Iu. D. (ed.)*. Social State in the EU Countries: Past and Present. Moscow: Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations Publ., 2016.

11. *Aceleanu M. I.* The Anglo-Saxon Model of Employment in the Current Economic Context. The Case of United Kingdom. *Theoretical and Applied Economics*. 2012. Vol. XIX. No. 11 (576).
12. Constitution of the Kingdom of Spain (approved by the Cortes Generales at the plenary sessions of the Congress of Deputies and the Senate on 31 October 1978, approved by referendum on 6 December 1978, signed by its king on 27 December 1978). URL: <https://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf> (date of the application: 10.07.2021).
13. Constitution of the Portuguese Republic (approved by the Constituent Assembly on 2 April 1976). URL: <https://legalns.com/download/books/cons/portugal.pdf> (date of the application: 10.07.2021).
14. *Aristov E. V.* The Sociality of the State in Portugal. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnost-gosudarstva-v-portugalii> (date of the application: 10.07.2021).
15. *Iakovleva N. M.* Peripheral Europe: The Evolution of a Welfare State (on the Example of Portugal). URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/periferijnaja_jevropa_evolicija_socialnogo_gosudarstva_na_primere_portugalii_2012-01-25.htm (date of the application: 10.07.2021).
16. New Constitutions of the CIS and Baltic Countries: Collection of Documents. URL: <http://pravoznavec.com.ua/books/274/25/> (date of the application: 10.07.2021).
17. *Mikhaleva N. A.* Constitutional Legislation of the CIS Countries at the Present Stage (Development Dynamics). *State and Law*. 2004. No. 9.